

# Оптимист с «бриллиантовым» голосом

Моск. правда — 1993. — 12 февр. — с. 3-4.

Его голос сравнивали с бриллиантом чистой воды. Недаром из всех претендентов на запись пластинки «По волне моей памяти» Давид Тухманов отдал предпочтение именно ему, Сергею Беликову. Тогда, лет восемнадцать назад, эта незабываемая тухмановская пластинка привела молодого певца на Олимп эстрады, где его ждала богиня мудрости, покровительница музыкантов и поэтов, а значит, ждали слава и успех...

— Сергей, с чего началось ваше восхождение на музыкальный Олимп?

— Наверное, с танцверанды подмосковного Красногорска, откуда я был приглашен в «ленкомовскую» рок-группу «Аракс» для воплощения театральных фантазий Марка Захарова. Группа пользовалась популярностью. Работать в ней — зна-

чило чего-то уже достичь на эстраде. Как музыкант я, конечно, состоялся в «Араксе».

— С ансамблем вы все же расстались. Интересно, почему?

— Находясь на самом гребне своей популярности, группа вдруг занялась внутренними разборками, что вообще-то весьма характерно для нашей эстрады. Ну а ре-

зультатом конфликта был мой уход и полный разрыв с коллективом...

— Вы уходили уже звездой, которая умела не только капризничать. И подтверждением тому было ваше участие в таких серьезных работах, как рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», популярный альбом «Колокол тревоги». Какой вам тогда виделась будущая карьера?

— Скорее чем-то вроде продолжения моего восхождения к вершинам успеха. Да и название ансамбля, в который уходил, тоже могло показаться символичным — «Самоцветы».

Странная это история в моем пути. «Самоцветы» были тогда мало кому известной группой. На определенном этапе я стал у них своеобразной приманкой. И зритель, а главное, пресса охотно клюнула на нее, расхваливая на все лады нового солиста. Но именно эти дифирамбы меня чуть не погубили. Получилось, что без Беликова «Самоцветы» уже не самоцветы, а блеклые минералы. Это, понятно, не входило в планы Юрия Маликова, и меня стали «подравнивать» под общую гребенку. В итоге пришлось расплачи-

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР

## Оптимист с «бриллиантовым» голосом

НАЧАЛО НА 3-й СТР.

ваться. Как кумир я стал чахнуть. В общем, снова решил уйти.

— Начинать сольную карьеру звезде, сорвавшейся с небосклона и при этом взвалившей на себя нелегкий груз административных и организационных проблем, — сродни сизифовым стараниям. Не было ощущения, что «песня Беликова спета»?

— Наверное, но только у моих вчерашних «друзей-попутчиков». Хорошо помню, как в тот момент многие из них от меня отвернулись, решив, что им со мной не по пути. Посчитали, что ставку надо делать на кого-то другого... И снова мне пришлось все начинать с нуля и опять доказывать, что моя звезда не погасла. За год работы записал несколько песен на музыку Вячеслава Добрынина. Среди них — «Живи, родник», «Удивленный человек», «Моя гитара», «Снится мне деревня»...

— Деревня вам все еще снится?

— Никогда и не снилась! Я же городской человек. Для меня это была одна из моих песен. Пусть наделавшая шума, но все же одна из многих. Были у меня десятки шлягеров и до, и после «деревни». Другое дело, что слушатель выбрал именно ее, но я отнюдь не считаю тот хит вершиной своего творчества.

— Однажды в «Музобозе» Иван Демидов сказал о вас, как о «большом любителе деревни»...

— Причину я вижу в одном. Такое неприглядное явление современной эстрады, как фонограммная индустрия, развязало руки дель-

цам, научившимся выпекать дутых «звезд» и греть на них руки. Но для того, чтобы эти «звезды» заняли место на небосклоне, его надо расчистить. Вот этим и занимаются участники шоу-бизнеса.

— Кстати, о шоу-бизнесе. Среди многочисленных артистических «кланов» вы как бы в стороне от всех. Почему?

— Просто когда мне было тяжело, я выгребал сам. Руки мне никто не протягивал. Со всеми своими взлетами и падениями оставался самим собой, имел свой голос и никому, кроме себя, не принадлежал. Может быть, поэтому все еще пою...

— А как поется в одной из ваших новых песен: «Петь в России, конечно, сложно...». И вы, наверное, не исключение...

— Конечно. И все-таки за последние шесть лет записал три пластинки. Последняя выйдет на днях. Идея проекта принадлежит Михаилу Рябинину, а музыку сочиняли Борис Емельянов, Оскар Фельцман и я. В диск вошли уже ставшие популярными песни «Наторга». «Ах, эти ласковые руки». Пластинка называется «Кончается шампанское».

— Очень уж грустное название. Это что — желание подвести черту?

— Отчасти это, конечно, осмысление чего-то прожитого, пройденного. Впрочем, альбом скажет сам за себя. Что же касается подведения итогов? Мне предсказывают конец и начинают «хоронить» аж с 1985 года. Можете считать меня оптимистом, но я не боюсь, что завтра меня забудут.

Е. ТОЛМАЧЕВА.

226